

— ...А если я умру?

— Если ты уже умер, зачем тебе обо всём этом беспокоиться?

Цзян Цзинчэнь промолчал.

«Чёрт возьми, ты вообще человек? Даже если ты защищаешь свою жену, это не значит, что нужно заходить так далеко».

Хотя Цяо Шэньбэй знал, что это не он стал причиной произошедшего, он всё же чувствовал себя виноватым, ведь именно он косвенно привел к этому. Поэтому он сказал:

— Цзян Цзинчэнь, не волнуйся. Я виноват в том, что с тобой случилось, и я обязательно возьму на себя расходы на лечение и буду заботиться о тебе до тех пор, пока ты не поправишься.

Цзян Цзинчэнь не ожидал такого поворота событий. У него появился бесплатный помощник! Он уже собирался согласиться, как почувствовал на себе взгляд Хо Яньаня, полный убийственной угрозы. Казалось, тот предупреждал, что если он посмеет согласиться, то будет немедленно задушен.

Услышав это, Цзян Цзинчэнь тут же испугался:

— Брат, умоляю тебя. Твой взгляд меня пугает. Я хочу прожить еще пару лет.

Цяо Шэньбэй сразу понял, что тот не любит, когда к нему приближаются, опасаясь, что Хо Яньань начнёт ревновать. Будучи сообразительным, он тут же указал на Хо Яньаня и предложил:

— Тогда пусть он позаботится о тебе.

«Это именно то, чего ты хотел!»

Цзян Цзинчэнь промолчал.

«Тогда меня, наверное, убьют на месте, и я не проживу и двух лет».

Цзян Цзинчэнь, чувствуя жалость к себе за то, что его только что вытащили с того света, а теперь снова отправляют в ад, уже собрался отказаться, но Цяо Шэньбэй, заметив благодарность в его глазах, тут же прервал его:

— Не благодари меня, это мой долг!

Цзян Цзинчэнь снова промолчал.

Пока они разговаривали, в комнату зашел однокурсник и сказал:

— Шэньбэй, беда. Цяо Шэньнань пришел в сознание и уже вызвал полицию, чтобы арестовать тебя. Полиция здесь, и тебя хотят отправить в тюрьму.

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Этот парень, черт возьми, крут. Он даже не успел что-то сделать, а тот уже спешит его схватить».

После того как однокурсник закончил, за его спиной появились два полицейских, которые подошли к нему и сказали:

— Вы Цяо Шэньбэй? Вас подозревают в причастности к делу об умышленном убийстве. Пожалуйста, придите с нами.

Хо Яньань уже собирался что-то сказать, но Цяо Шэньбэй остановил его:

— Всё в порядке. Меня не могут осудить за то, чего я не делал. Я сейчас пойду на допрос.

Когда Цяо Шэньбэя забрали для допроса, его заперли в комнате.

Его оставили в помещении, где находились различные инструменты для пыток.

Цяо Шэньбэй слышал от старших, что в те времена пытки были настоящим испытанием. Чтобы выбить из человека правду, его могли избивать, заставляя пить воду с волосами, прожигать ступни раскаленным железом или зажимать пальцы в тисках.

Все эти методы использовались, чтобы заставить человека признаться.

Увидев, как люди разводят огонь, он испугался.

Он поспешно попытался остановить их:

— Я призываю вас быть гуманными.

Человек с сигаретой за спиной предупредил его:

— Смотри в оба, не лезь. Это может сломать ему обе ноги.

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Кого я обидел...»

Его арестовали, но не для того, чтобы пытать, а лишь для обычного допроса.

Снаружи кто-то вошел и сказал:

— Не трогайте его. Его уже освобождают. За него поручился важный человек, сказал, что нельзя тронуть ни единого волоска, и его нужно отпустить.

Цяо Шэньбэй был в шоке:

— Кто?

— Я подслушал слухи, не знаю, правда ли это, но говорят, что это новый Глава. Видимо, он важная персона, если сам Глава за него поручился.

Цяо Шэньбэй был ошеломлен.

«Я не знаю никакого Главы, тем более такого важного человека! Неужели это мой давно потерянный брат? Тогда я могу здесь ходить, как мне вздумается!»

Его освободили без каких-либо последствий.

Возвращаясь домой, он всё еще не мог понять, как он оказался знаком с Главой.

Когда он вернулся домой, то увидел, что Хо Яньань уже приготовил ужин и собирался есть. Увидев его, тот спокойно спросил:

— Вернулся?

Цяо Шэньбэй с удивлением посмотрел на него:

— Почему ты не беспокоишься? Меня забрали в полицию, и ты совсем не испугался? Твоя жена могла исчезнуть.

Хо Яньань промолчал.

— Разве не ты сказал мне не бояться?

Цяо Шэньбэй снова промолчал.

«Да, пожалуй, это так. Но он никогда не видел мужчину, который бы так спокойно ел, пока его жену арестовывают. Видимо, любви здесь нет».

Цяо Шэньбэй, вспомнив о том, что только что произошло, с испугом подбежал к нему и шепотом сказал:

— Хо Яньань, беда. Кажется, со мной случилось что-то серьезное. Кажется, кто-то на меня положил глаз. Ты в опасности. Кажется, меня заметил Глава другой страны, и он, похоже, хочет за мной ухаживать.

Хо Яньань, который спокойно пил воду, услышав это, выплюнул её и посмотрел на Цяо Шэньбэя глубоким взглядом, в котором скрывалась улыбка.

Цяо Шэньбэй подумал, что тот смеется над ним, и серьезно объяснил:

— Правда, я не шучу. Я серьезно думаю, что этот Глава наверняка положил на меня глаз. Сегодня со мной случилась беда, но всё обошлось, и Глава сразу же меня освободил. Наверняка он влюбился в меня с первого взгляда и использует этот метод, чтобы за мной ухаживать. Ты в опасности, меня могут увести.

Хо Яньань промолчал.

Цяо Шэньбэй всё больше убеждался в своей правоте.

«Если бы он не хотел за мной ухаживать, зачем бы ему использовать свои полномочия, чтобы освободить меня?»

Он оказался замечен Главой, и чем больше он думал об этом, тем больше возбуждался, не в силах сдержать свои эмоции:

— Боже, что, если он начнет за мной ухаживать? Может, он даст мне чек на 10 000 000 и скажет: «Будь моим мужчиной». Я бы наверняка выбрал его и расстался с тобой. Или, может, он подарит мне виллу, сделанную из золота, и скажет: «Это царство, которое я завоевал для тебя». Это же так по-мужски! Боже, я бы точно не смог устоять.

Хо Яньань, который до этого спокойно ел, услышав это, положил палочки и серьезно

посмотрел на него:

— Цяо Шэньбэй, потряси головой. Ты слышишь, что там внутри?

Цяо Шэньбэй потряс головой, удивленный:

— Что? Что в моей голове? Я ничего не слышу.

Хо Яньань помог ему потрясти головой и спросил:

— Ты слышишь, как там плещется вода?

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Когда Глава на меня положит глаз, первым делом я брошу тебя!»

На следующий день Цяо Шэньбэй появился в больнице, как будто ничего не случилось, и случайно встретил Цяо Шэньнаня.

Цяо Шэньнань думал, что, вызвав полицию, сможет посадить его хотя бы на полгода, и когда тот выйдет, у него уже будет судимость, которая разрушит его жизнь. Но увидев его в больнице, он был ошеломлен.

«Почему он на свободе?»

Цяо Шэньнань с удивлением указал на него:

— Ты... как ты здесь? Ты сбежал? Нет, я сейчас вызову полицию. Тебя арестуют, ты сбежал из тюрьмы! Это противозаконно!

Цяо Шэньбэй с улыбкой подошел к нему:

— Глупый мальчик, тебе стоит беспокоиться не о том, арестуют меня или нет, а о том, что ты тайно поменял флакон с лекарством. Если это расследуют, то у тебя будут проблемы.

Цяо Шэньнань не ожидал, что он об этом узнает, и его глаза расширились от ужаса:

— Ты... ты... что ты говоришь? Я ничего не знаю. Зачем меня арестовывать? Не обвиняй меня! Это ты виноват, ты сделал это со мной!

Цяо Шэньбэй подошел ближе, чтобы напугать его:

— Я не только знаю, что ты поменял флакон, но у меня есть и доказательства.

Цяо Шэньнань, услышав это, испугался окончательно.

«Он... тогда не оставил никаких улик, верно? Как он мог знать?»

Цяо Шэньнань был в панике:

— Какие доказательства? Как у тебя могут быть доказательства? Я ничего не делал.